

Література:

1. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание / А.В. Победкин. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 416 с.
2. Гридчин А.А. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии (процессуальные вопросы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 / А. А. Гридчин. М., 1999. 21 с.
3. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч. – практ. пособие / Ю.К. Орлов. М., 2000. 144 с.
4. Вапнярчук В. В. Загальна характеристика властивостей доказів та їх розмежування між собою. *Держава і право. Серія: Юридичні науки*. 2015. Вип. 68. С. 361–375. URL: https://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/13433/1/Vapnyarchuk_361-375.pdf (дата звернення: 01.03.2021).
5. Огляд судової практики Касаційного кримінального суду у складі Верховного Суду щодо недопустимості доказів, отриманих внаслідок істотного порушення прав та свобод людини. Рішення, внесені до ЄДРСР за період з 2018 року по жовтень 2020 року. URL: https://supreme.court.gov.ua/userfiles/media/new_folder_for_uploads/supreme/Ogljad_KKS_VS.pdf (дата звернення 02.03.2021).

ПРИНЦИП СПЕЦИАЛИЗАЦИИ (КОНКРЕТНОСТИ) В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ОКАЗАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Самарин В. И., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
(Республика Беларусь)

Оказание международной правовой помощи по уголовным делам базируется на общих началах, которые заключены в соответствующих принципах. Исходя из сущности исследуемой деятельности, а также, учитывая сложившееся в доктрине мнение [1, с. 69-72; 2, с. 23], принципы международной правовой помощи по уголовным делам можно условно подразделить на три группы: *универсальные принципы международного права* (принцип суверенного равенства государств, принцип взаимности, гуманизм, уважение и соблюдение прав и свобод человека, добросовестное выполнение государствами своих обязательств, защита прав граждан за границей, принцип межгосударственного сотрудничества, невмешательство во внутренние дела и др.), *общие принципы национального уголовного права и процесса* (законность, обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное противоправное деяние, обеспечение подозреваемому, обвиняемому и осужденному права на квалифицированную юридическую помощь, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон, стимулирование правопослушного поведения граждан и др.),

специальные принципы (противодействие только общеуголовным преступлениям, принцип двойной наказуемости (криминализации), принцип конкретности или специализации). Последний принцип нередко вызывает ошибки в судебной практике, в связи с чем и выбран для анализа в настоящей публикации.

Сотрудничая по вопросам борьбы с преступностью, государство в определенной степени поступает своим суверенитетом. Особенно, если в ходе взаимодействия происходит передача лиц между юрисдикциями либо производятся процессуальные действия, сопряженные с принуждением. В связи с этим государство закономерно желает ограничить сферу использования другим сувереном результатов взаимодействия только в рамках конкретного уголовного дела, что находит свое закрепление в международных договорах о правовой помощи и национальном законодательстве.

Легальное наименование принципа специализации мы можем найти в ст. 104 договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 1994 г. В большинстве иных договоров стороны закрепляют пределы уголовного преследования лица. Содержание принципа закреплено в международных договорах Республики Беларусь, а также в ст. 475, 476 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Данные нормы УПК распространяются исключительно на выдачу лица для уголовного преследования и отбывания наказания. В то же время в международных договорах с Литвой и Польшей предусмотрены положения, устанавливающие действие рассматриваемого принципа при передаче осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства. Последний подход нам кажется не вполне верным, так как в этом случае для передачи лица в иную юрисдикцию императивным является волеизъявление осужденного, что может служить для него действенной защитой от уголовного преследования в другом государстве, если он опасается такового.

Принцип специализации подразумевает, что государственные органы запрашивающего государства могут использовать оказываемую им помощь только в пределах, в которых

- а) уполномоченные должностные лица такого государства ее запросили и
- б) компетентный орган запрашиваемого государства дал согласие.

Лицо может уголовно преследоваться только за совершение деяния, уголовно-правовая квалификация которого указана *в просьбе* об оказании помощи и *в решении* компетентного органа иностранного государства (последнее может ограничить объем помощи). Хотя последний факт не всегда упоминается в формулировках судебных решений («пределы судебного разбирательства определяются не только обвинением..., но и содержанием просьбы о выдаче к запрашиваемой Договаривающейся Стороне» [3]), но все же, современная судебная практика учитывает отказ в согласии на выдачу по определенному обвинению либо на присоединение неотбытой части наказания по постановленному ранее приговору [4]. Конкретность относится не только к деянию, но и к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Суверенитет запрашивающего государства ограничен не только в

возможности уголовного преследования за иное деяние, но и в выдаче (передаче) лица (предмета) третьему государству и т.д. Принцип конкретности распространяется не только на лиц (выдаваемых (в том числе временно), транзитно перевозимых), но и на передаваемые предметы и информацию.

Так, по приговору Могилевского областного суда П. осужден по ст. 186 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). П. признан виновным в том, что во дворе дома на почве личных неприязненных отношений угрожал потерпевшей убийством. Как следует из материалов уголовного дела, оно возбуждено в отношении П. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК, то есть за покушение на убийство. П. скрылся в Российской Федерации. Генеральной прокуратурой Российской Федерации был удовлетворен запрос Прокуратуры Республики Беларусь о выдаче П. для привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство общеопасным способом с особой жестокостью (ч. 1 ст. 14 и п.п. 5, 6 ч. 2 ст. 139 УК), в чем и было предъявлено ему обвинение. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель и потерпевшая отказались от предъявленного обвинения, полагая необходимым квалифицировать действия обвиняемого по ч. 3 ст. 339 УК. При новом рассмотрении дела после отмены первоначального приговора потерпевшая Ш. обратилась к суду с заявлением о привлечении П. к уголовной ответственности за угрозу убийством, а государственный обвинитель в соответствии с требованиями ст. 301 УПК предъявил ему новое обвинение в угрозе убийством, то есть по ст. 186 УК. Однако согласие компетентного органа запрашиваемой Договаривающейся Стороны, выдававшей обвиняемого, на привлечение его к уголовной ответственности по новому обвинению в установленном порядке получено не было. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе потерпевшей Ш., приговор отменила и дело прекратила, так как сторона обвинения в ходе судебного разбирательства фактически отказалась от обвинения П. по ч. 1 ст. 14 и п. 6 ч. 2 ст. 139 УК, по которому он был выдан для привлечения к уголовной ответственности [5].

Как видится, следует понимать, что принцип специализации отражается не только на пределах судебного разбирательства. Соответствующим образом должно корректироваться предъявляемое лицу обвинение. Для преодоления указанного ограничения необходимо запросить согласие компетентного органа государства, которое оказывает помощь. И такая деятельность до вступления приговора в силу должна вменяться в обязанность стороны обвинения: следователя – до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд, а затем – прокурора. В то же время, как отметил Федеральный Верховный Суд ФРГ, «принцип специализации служит только для защиты прав запрашиваемого о выдаче государства, ... но не для защиты выдаваемого лица, который из него не может получать никаких прав» [6, с. 135]. Но это не значит, что защитник не вправе заявлять о недопустимости не отвечающего требованиям принципа специальности обвинения выданного лица.

Действие принципа конкретности ограничено во времени. Прежде всего, он распространяется только на деяния, предшествовавшие моменту оказания

международной правовой помощи. Кроме того, касательно выдачи лицо имеет определенный срок (как правило, 45 суток), чтобы после отбытия наказания или прекращения уголовного преследования в отношении деяния, за которое оно было выдано, добровольно покинуть территорию запрашивавшего государства, после чего государственные органы последнего смогут осуществить в отношении выданного ранее лица уголовное преследование по иным деяниям.

Таким образом, следует признать специальным принципом национального института оказания международной правовой помощи по уголовным делам специализацию (конкретность). Данный принцип проявляется при оказании различных видов такой помощи (на основании международных договоров), но в УПК закреплен только в отношении выдачи, что является наиболее правильным, учитывая, что лицо в этом случае передается в карательную юрисдикцию без учета его согласия. Принцип специализации ограничивает пределы судебного разбирательства, хотя должен учитываться уже при предъявлении обвинения, так как уголовное преследование начинается не в суде.

Литература:

1. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. – СПб: Юридический центр Пресс, 2001. – 359 с.
2. Глумин, М. П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Нижегородская академия МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 34 с.
3. Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2005. – № 2. – С. 29-30.
4. Постановление президиума областного суда от 12.08.2020 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. – 2005. – № 4. – С. 22-23.
6. Internationale Rechtshilfe in Strafsachen: Rechtsprechungssammlung 1949-1992 / hrsg. von Eser A. u. andere. – 2., fortgeschriebene Auflage – Freiburg: Max-Planck-Inst. für Asländ. u. Internat. Strafrecht, 1993. – 697 S.